

Писатель интересен и дорог читателю прежде всего своими книгами. Но если эти книги полюбили люди, если силой своего таланта писатель подарил читателю свой мир, возникает непреодолимый интерес к его личности, к его облику, ко всему, что связано с его судьбой.

Константин Симонов давно, с юных своих лет, да и на всем протяжении бурного и неугомимого многолетнего творческого пути был читателем, смело скажу — миллионному, другом, товарищем, советчиком, дорогим и близким человеком.

Поэт, романист, драматург, публицист, критик, общественный деятель, он был не просто известен, но еще и как бы лично знаком всем и каждому. С ним встречались у телевизора, в кинозалах документальных фильмов, в которых разговор всегда велся от первого лица.

Представление о нем складывалось из книг, в которых всегда четко проступали на страницах личная гражданская позиция автора, его страсти, его чувства, да из фото- и кинопортретов. Читатель вправе был сказать, увидев Симонова на фотографии или на экране: я именно таким и представлял его себе.

Наверное, этой близостью

Выставочный зал «СК»

Встреча с Константином СИМОНОВЫМ— ПИСАТЕЛЕМ, ФРОНТОВИКОМ, КОММУНИСТОМ

● Константин Симонов под Москвой, в Красной Пахре. 1972 год.

Фото Е. Халдея.

большого писателя со своим народом объясняется интерес, вызванный фотовыставкой Е. Халдея, экспонировавшейся сначала в Мурманске, в залах краеведческого музея, а теперь в холле редакции газеты «Советская культура».

Евгений Халдей в ста фотографиях, сделанных им и в

военные, и в мирные годы, с большой достоверностью показал нам жизненный путь писателя. Каждому ясно, что такая коллекция могла быть собрана исключительно как результат любви и уважения к писателю и человеку, многолетней дружбы и сотрудничества. Среди ста портретов и жанровых кадров есть и не-

сколько фотографий, взятых из семейного архива писателя и необходимых для плавного течения фоторассказа о его жизни.

Автор снимков не считает снимок раз и навсегда «оставленным мгновением»: через годы и расстояния разыскивает тех, кого снимал в бою на Малой земле или в горя-

щем Берлине, вновь снимает своих героев, создавая сюжеты глубоко поэтичные.

Понимая неповторимость нашего времени, особую значимость деятельности и судьбы писателя, Халдей снимал Симонова на перекрестках истории — у поверженного рейхстага, в сопках Заполярья, на северо-востоке и Дальнем Востоке нашей страны; на конференциях и съездах, с друзьями и товарищами, каждый из которых — особая страница нашей большой литературы; на отдыхе и за работой, на встречах с читателями как массовых, так и доверительных — с глазу на глаз.

Евгению Халдею удалось поведать не только о Константине Симонове, но и объяснить соотношение советского писателя, да и вообще советской литературы, с Временем, с Народом, с Историей на ее современном этапе.

Если мои слова покажутся кому-либо чересчур возвышенными, я не стану извиняться: да, фоторассказ о Константине Симонове вызывает возвышенные чувства и возвышенные слова, рождает искреннее волнение, которое я не хочу приземлять и гасить.

Снимки Халдея — поиск внутреннего состояния писа-

теля, этюды, относящиеся к психологии творчества и общественной деятельности человека нового строя, каким, несомненно, был Константин Симонов.

Евгений Халдей «организовал» нам новую встречу, живое общение с одним из замечательных советских писателей: эта мысль коучет со страницы на страницу в книге отзывов.

Вот о чем говорят посетители выставки.

«Выставка имеет огромное значение для патристического воспитания советской молодежи», — записали мурманские пограничники.

«В этих фотографиях видится жизнь не только прекрасного человека и поэта, но и жизнь всего вашего поколения», — отмечают Н. Штепина и Т. Шаболкина.

«Благодарим Е. Халдея за труд, который дал нам радость и счастье общения с К. Симоновым». (14 подписей учащихся).

Действительно, творчество и жизнь Константина Симонова, запечатленная в работах, — дорогая частица нашей истории.

Встреча с живым Симоновым (так сказано в одном из отзывов) должна быть продолжена.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ.

